

ПОБЕРЕЖЬЕ

К столетию Исхода из Крыма

Чаяк крикливое мельтешенье
над скалами в окаменевшем помёте,
привыкшими к их гвалту и виражам.

За амальгамой волн
с настойчивым неусыпным плеском
мысы, подобные миражам.

До рези в глазах
всматриваюсь в распыл горизонта:
вот вернётся оттуда Врангель
с воинством своим посильневшим...

Увлажнил прибой прибрежную гальку
с радужными клочьями пены
под солнцем, в облаках потемневшим.

Чу, скрежещут якорные лебёдки.
У вернувшихся под ветром солёным
переплавилась в решимость обида.

Отвечая, встрепенутся навстречу
им соратники в узилищах душных.
И очистится от красных Таврида.

2020

ПРОДОЛЖАЯ ТЮТЧЕВА

Когда, снимая ковбойку в клетку,
а в тучах меркнет луны блесна,
вновь отправляешься в кругосветку,
прерывную из-за дурного сна,
соприкоснуться успеи сердцами
на миг с подругой на склоне дней.
И сосны где-то вверху венцами
волнистых крон сопричастны ей...

Не только деву на рейнской круче
и виноградную там лозу,
в России влюбчивый Фёдор Тютчев
в начале мая любил грозу.
Когда вдруг вспыхнувшая зарница
осеребрила и кроны те,
и наши смытые светом лица
в миг хрипловатого «что творится»,
и хлябь вселенскую
в темноте.

2020

* * *

...А ещё могила Толстого
тоже в стороне от погоста,
одинокая, под травой неровной,
как-то связанная подспудно
с последним прости России.

Для чего ж богатырь не щуплый
безоглядно стал раскачивать сваю
нашей церкви?
Пожалел террористов,
писал Столыпину поносные письма,
не подставил плечо престолу?

Снял свою васильковых оттенков блузу,
натянул порты и рубаху
и пошёл пахать...
Да разве стало кому-то легче
от такого перформанса, простите за выраженье.

А когда шагал он потом по пашне,
утром росным большой ребёнок
в сапогах, самим же им и подбитых,
ох, не добрыми семенами
засевал он отчую землю,
а драконовыми зубами смуты.

Несчастливая наша родина!
Был глубокий
у неё певец,
светлых слёз на наших глазах виновник,
но заранее отказался
от креста на своей могиле,

у которой стоя,
горько чувствуем
его
и своё сиротство,
неизбывно, необратимо...

9 июня 2020, Поленово

ЛЕТО 1964 ГОДА

Г. Никулкиной

За жизнь, пока шум не стих
майских дождей в моих
ушах и окрестных кронах,
много я видел их:
блестящих излуч речных
и берегов зелёных.

Чем становлюсь старей,
тем ветер летит скорей
давний сюда, и даже
он посеичас влюблён
в девичий ситчик, лён,
первый загар на пляже.

Помню, тогдашний лох,
каждый твой встречный вздох,
а не конспект в тетради.
Росы вечерних трав.
Кто-то из нас не прав.
В небе стежки на глади.

Волги ершилась зыбь.
Зычно кричала выпь
в то заревое лето.

В плавкий закатный свет
вправлен твой силуэт...
Господи,
мы ли это?

1 июля 2020

* * *

Затянуло небо перистой дымкой.
Ослепительные погасли кроны.
Но так за день прогрелся воздух,
что не холодно и в одной рубашке.
А когда-то, в прежнем ещё эоне,
выходили в Покров со службы
в тесноте разогретом храме,
и пощипывать начинал морозец...
Миновало с тех пор полвека.
Я ещё не раб своего сусека:

посижу с тогда нелегальной книгой,
выпью вечером дежурную рюмку
и гляжу на слабую и родную
веточку подсохшую розмарина,
Асей привезённую
из-под Вятки.
Там на камне годы отца в оградке.

14 октября 2020, Покров день